

В тот момент, когда незнакомец направился к кабинету Ханзо, с потолка спрыгнуло сразу около десяти шиноби специального подразделения. Как ни странно, место секретарши пустовало. А вот шиноби все были в фирменных, побелённых и оттого хорошо узнаваемых костюмах, что ярко свидетельствовало об их принадлежности к особой службе Амегакуре, однако в следующее мгновение... Хикэру успел лишь моргнуть, как всё было кончено. Он даже не расслышав название техники!

Ужасающей силы ударная волна прокатилась по коморке, снося на своём пути всё! Люди, предметы интерьера - для этой неведомой силы не было разницы, разве что стены устояли. Через какое-то мгновение все шиноби уже были разбросаны как сломанные куклы, а кровь перемешалась с прекрасными картинами и статуями, в обилии украшавших это место прежде. Мощь, подавляющая мощь, вот что это было!

- Что... Это за Сила? - прошептал пораженный Хикэру.

Он уже понял что перед ним, должно быть, член Акацуки - На нём был символ деревни дождя, но при этом не было опознавательных знаков Секты, которые у её адептов всегда были в обязательном порядке. Ну и, конечно, его протектор был перечёркнут так же, как протектор ранее встреченной им Конан, что только подтверждало его правоту.

Спустя мгновение, раздался грохот и дверь в кабинет Ханзо просто выпала из дверного проёма, показав одиноко сидящего шиноби. Сильнейший, по крайней мере пока что, ниндзя Амегакуре сейчас задумчиво глядел на город, который светил огнями за панорамным окном его кабинета. К слову, трущоб отсюда видно не было, только благополучная, красиво освящённая часть города.

- Вот и ты, Хикэру. Да ещё и не один. Как же всё... удачно совпало, ке-хе - бросил он и в отражении его глаз на стекле, через которое он их разглядывал, Хикэру понял, что тот смеётся над чем-то своим. По крайней мере эта усмешка была направлена точно не на них.

- Надень маску, пацан - бросил он, после чего поднялся со своего кресла, неожиданно со всей силы пинком отправив его прямо в окно, отчего панорамное стекло моментально разлетелось сотней осколков.

Следующим ударом ноги, он откинул в сторону и стол, разметав по всей комнате целый ворох различных бумаг. Впрочем, его это, похоже, уже нисколько не беспокоило.

- Ты же Яхико, верно? Паршивец, так ты не сдох тогда... И эти глаза... - по заигравшим на его щеках желвакам было понятно, что от самоиронии он перешел к гневу.

- Невозможно убить... Идею. Яхико никогда не умрёт, я тебе обещаю это! Сначала, я хотел оставить всё как есть, нам была не выгодна твоя смерть, но ты перешёл все границы. Когда-то я уважал тебя, мы все считали тебя защитником, однако... Теперь я вижу. Ты просто трус, запершийся в своей каморке. Удивительно, как у тебя хватило смелости лично взять Конан в заложницы - самозабвенно бросал обвинения тот, на что Ханзо, недобро хмыкнув, ответил не

менее яростно:

- Это Моя страна и я не позволю крысам, вроде вас, портить её и дальше! Сегодня я убью тебя, на сей раз окончательно! Думаешь, я не знаю? Это вы проводите на нашу территорию шиноби противника, мимо построенной за столько лет идеальной обороны! Это из-за вас постоянно умирают сотни неповинных жителей! - распалился он

- Что за чушь ты несёшь? Впрочем, ожидаемо от труса вроде тебя. Обвинять во всех бедах кого-то, кто даже не может ответить. Но не сегодня. Сейчас перед тобой я, а не толпа тупых баранов, так что не жди что эти уловки тебе помогут!

- Думаешь, ты тут самый умный? - вдруг, сбавил тон и словно постарел на пару лет Ханзо. Он ещё не был стариком, однако уже и не молодым шиноби на пике своих сил.

- Объединить мир, прекратить все войны... Это твои истинные мотивы, верно? Когда-то я тоже "болел" всей этой чушью. Но с годами в этом жестоком мире я понял лишь одно - важно сохранить хотя бы тех, кто дорог тебе. Если же погнаться за мечтой спасти всех... Ты просто умрёшь, не спася никого.

- С тех пор как ты убил своим бесчестием Яхико, я больше не способен ни на что, кроме разрушения. Люди познают мою ярость и не посмеют более враждовать, покуда я жив - Названный Яхико незнакомец в ярости сощурил глаза, но не атаковал. Хикэру тем временем воспользовался этой паузой и последовал совету, стащив с трупа более-менее не повреждённый респиратор, тут же натянув его на голову.

- И ради этого ты готов пожертвовать жизнями других и чем-то большим, даже своей... Своей честью? - После минуты, данной на обдумывание сказанного, снова спросил тот.

- Честь... Я... - Ханзо запнулся

- Впрочем, можешь ничего не отвечать. Каждый рано или поздно должен будет сделать этот выбор и свой ты уже совершил. Настала пора узнать, правильным ли он был. Или я убью тебя, всех кто тебе дорог, всех твоих приспешников и их родню, или ты меня. Но знай - Любой, кто хотя бы отдалённо поддерживал тебя, в случае твоего поражения умрёт... - Внезапно он осёкся, что-то заметив, после чего с усмешкой это "что-то" прокомментировал:

Что, тянешь время, пока подействует твой яд? Только не на это тело, идиот! Или думаешь я не вижу те взрывные печати, которые ты "осторожно" двигаешь ко мне? Мне надоел этот детский сад, пора с тобой заканчивать! - наконец, ярость шиноби вырвалась наружу и широко распахнув прищуренные ранее в гневной гримасе глаза, он тихо сказал название своей безумной техники:

- Шинра тенсей!

В следующий же момент верхний этаж башни Саламандры перестал существовать. Вот Хикэру стоял посреди кабинета Ханзо и в следующий миг уже напротив громадной дыры, словно оставшейся от детонации сотен взрывных печатей. Различный мусор на многие километры разметало по городу и тот, смешавшись с дождём, падал сейчас на головы припозднившимся зевакам. Назвавшийся Яхико шиноби мгновенно прыгнул следом, не желая упускать противника, мелькнув на самом диапазоне видимости Хикэру. Он с лёгкостью передвигался по воздуху, будто мог летать, что ещё больше поразило его.

- Это сила... Бога? Сила глаз Риннегана!? - ни к кому не обращаясь, выдохнул он, видя всю его мощь.

Не будь сейчас Кастер занят этим своим ритуалом, наверняка бы ответил или подсказал ему что-нибудь, однако к сожалению или к счастью, на сей раз Хикэру был оставлен самому себе. Впрочем, в своих дальнейших действиях он был железно уверен, тут же последовав за успевшими уйти достаточно далеко сражающимися...

- Итак, что ты собираешься делать дальше? - Зецу, видимо, было нечем заняться, так как он донимал Обито уже сутки всякими глупыми вопросами. Теперь вот ещё и мешал следить за грандиозной битвой за звание следующего главы деревни, Скрытой в дождях.

- Пойду проведу второго кандидата на роль моего... Доверенного лица в Акацуки - раздраженно отмахнулся он.

- Что, даже не интересно чем всё закончится? - С издёвкой уточнил Зецу.

- Да не придуривайся, ты всё равно мне расскажешь - отмахнулся он, после чего соизволил прояснить союзнику, что же именно он собирается делать:

- Щенку нужно стать настоящим Волком. Я помогу ему, нет ничего проще. Я тоже прошел через что-то подобное.

- Что же... Ты собираешься делать? - притворно удивился Зецу, хотя Обито мог поклясться, что тот и сам обо всём уже догадался.

- Просто немного замотивировать на исполнение плана "глаз луны", да и рассказать о нём в процессе. Что думаешь, если он собственноручно убьёт своих товарищей, будет ли он искать спасения в Идеальном мире? Особенно, если в нужный момент прибуду я и подскажу ему путь, по которому он пойдёт... - Под маской Обито злое улыбался. Спасение Первого уже начинало себя окупать - этот без сомнения лучший из доступных ему стратег, разработал

такой ловкий план выставить Обито и его идеи перед другими в лучшем свете, что последний всё не мог нарадоваться. Даже не осознавая, как же это похоже на то, что произошло ранее с ним самим.

- Не боишься, что он не выдержит? Это не учиха, может и с ума сойти... - Несмотря на кажущуюся обеспокоенность, было видно, что Зецу просто забавляется.

- Замолкни и следи за боем. Мне ещё нужно подготовить актёров к грядущей пьесе - в единственном отверстии для глаз стал виден открывшийся изящный узор мангёко шарингана, после чего тип в маске исчез в пространственном вихре, оставив своего собеседника мокнуть под дождём в одиночестве.

Небольшая ремарка по названию части - вроде я где-то слышал, что Ханзо все называли титулом "полубог", а Пейн напрямую называл себя Богом, так что и решил - "Битва за божественность" будет неплохо смотреться на этом фоне.

<http://tl.rulate.ru/book/71692/2038919>